

УДК 336.025

Н. П. Макашева

О РОЛИ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ФИНАНСИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ориентация экономики страны на инновационный путь развития требует всесторонней поддержки инновационной деятельности. Необходимым условием успешности инновационной деятельности является должное финансовое обеспечение. В решении этих вопросов важная роль отводится частному бизнесу.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, финансирование инновационной деятельности.

Ведущей мировой тенденцией современного этапа общественного развития является переход от сырьевой и индустриальной экономики к новой, инновационной экономике, базирующейся на интеллектуальных ресурсах, наукоемких и информационных технологиях. Переход экономики на инновационный путь развития требует непрерывного и целенаправленного поиска, подготовки и реализации нововведений, позволяющих повышать эффективность функционирования общественного производства. Главной движущей силой динамического развития производства становятся инновации, под которыми понимается материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т.п.

Инновации обеспечивают гораздо более высокий уровень отдачи, чем простое привлечение дополнительных ресурсов, поэтому сегодня именно инновационная деятельность становится важнейшим фактором конкурентоспособности страны в системе мирового хозяйства. Развитие инновационной деятельности, широкое распространение инновационных технологий, продуктов и услуг являются необходимым условием обеспечения экономического роста и повышения качества жизни населения.

Инновационная деятельность как деятельность, направленная на коммерциализацию накопленных знаний, требует эффективного использо-

вания финансовых ресурсов, поиска дополнительных источников финансирования, привлечения потенциальных инвесторов. Без надежной финансовой базы, стабильных источников финансирования и действенных финансовых стимулов серьезный прорыв в данной сфере невозможен.

Финансирование инноваций подразумевает обеспечение инновационной деятельности различными ресурсами, в состав которых входят не только денежные средства, но и выражаемые в денежном эквиваленте прочие вложения капитала, в том числе основные и оборотные средства, имущественные права и нематериальные активы, кредиты, займы и залоги, права землепользования и пр. Многообразие форм и специфика результата инновационной деятельности предполагают, что организация ее финансирования должна быть ориентирована на множественность источников, обеспечивающих быстрое и эффективное внедрение инноваций, рост финансовой отдачи от инновационной деятельности.

В рыночной экономике финансирование инвестиционной деятельности осуществляется как из государственных, так и из частных источников. Инновационное финансирование в странах-инноваторах, т.е. странах, лидирующих в сфере высоких технологий (США, Япония, Великобритания, Германия, Сингапур, Китай), относится к программам государственной важности.

В развитых странах государство несет от 20 до 50 % национальных научных, инновационных расходов. Доля затрат на исследовательские работы и инновационные разработки в общей сумме государственных расходов невелика, но в последние годы достаточно стабильна. Она составила 6–7% в США, 4–5% – в ФРГ, Франции, Великобритании и Италии, 3–5% – в Японии [1].

В экономике России в настоящее время реальная величина финансирования инновационных процессов в 3,5 раза меньше той, которая имела место в 1990 г. По объему внутренних расходов на НИОКР (примерно 5% ВВП) СССР входил в число мировых лидеров. Концентрация огромных ресурсов позволила добиться технологического прорыва в целом ряде отраслей ВПК, включая атомную и авиакосмическую промышленность, приборостроение. Сейчас в России этот показатель составляет примерно 1% ВВП, в то время как у ведущих стран Запада расходы на НИОКР составляют 2–3% ВВП, в том числе у США – 2,7%, а у таких стран, как Япония, Швеция, Израиль, достигает 3,5–4,5% ВВП [2].

По прогнозам стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Россия в ближайшие десять лет должна увеличить расходы на научно-исследовательские и

опытно-конструкторские разработки более чем вдвое – до 2,5–3% ВВП [3].

Государственный сектор в развитых странах, хотя и является важным источником, но занимает второстепенное место в финансировании и проведении инновационных разработок. Его доля в общем финансировании научных исследований в большинстве развитых государств в 1,3–2,5 раза меньше доли частного сектора.

В настоящее время в промышленно развитых странах абсолютные объемы государственных расходов на НИОКР поддерживаются на постоянном уровне, но ежегодно растут темпы финансирования из частных источников, например, в ЕС – на 3%, а в США – на 9% [4]. В США к концу первого десятилетия XXI в. на долю бизнеса приходилось 2/3 совокупных затрат на НИОКР [5].

По данным журнала «Эксперт», в 2011 году в России расходы из бюджета на НИОКР составили порядка 25 млрд долларов. В 2010 году – около 20 млрд долларов. Частный сектор тратит ничтожно малые суммы – порядка 5 млрд долларов [6]. В развитых странах ОЭСР соотношение расходов государственного и частного сектора на НИОКР составляет 1:3 и 1:4. В России сложилось противоположное соотношение – 2,5:1. При этом у нас государство финансирует свыше половины НИОКР (56%), выполняемых частным сектором. Для стран ОЭСР этот показатель составляет всего 7%, для Китая – менее 5% [7].

Увеличение доли частных источников в финансировании НИОКР в мировой практике наблюдается с 70-х гг. прошлого столетия. В последние годы в странах-лидерах мирового научно-технического развития растут частные расходы на фундаментальную науку, а также другие секторы, способствующие генерированию и диффузии инноваций в экономике и социальной сфере. По оценкам ОЭСР, объем ежегодных инвестиций корпоративного сектора в «интеллектуальные активы» (НИОКР, патенты и торговые знаки, подготовку персонала, оптимизацию систем менеджмента и т.д.) достиг к настоящему моменту в ведущих развитых странах 8–11% ВВП, а в США – около 12%, практически не уступая объему капиталовложений компаний в основные средства.

В России ситуация с финансированием исследований и разработок крайне неблагоприятна. Специалисты отмечают, что в настоящее время в формирующемся многополярном мире складываются четыре главных центра научного прогресса – США (35% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности), Европейский Союз (24%), Япония и Китай (примерно по 12%). Китай в прошлом десятилетии вышел на третье место в мире по расходам на НИОКР; пред-

полагается, что в ближайшее время он вытеснит Японию со второго места, а в 2020-е годы сравняется с США. В то же время на долю России приходится менее 2% мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1% по обменному курсу. Таким образом, Россия отстает от США по расходам на НИОКР в 17 раз, от Европейского Союза – в 12 раз, от Китая – в 6,4 раза, от Индии – в 1,5 раза [7].

Одна из ключевых проблем – крайне низкий уровень финансирования НИОКР в России частным сектором. Затраты российского бизнеса на НИОКР составляют всего лишь около 0,3% ВВП. Это в 7–10 раз меньше, чем в развитых странах. В странах ЕС доля крупных корпораций в затратах предпринимательского сектора на исследования и разработки достигает 75%, в США – 65%.

На заседании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России были приведены данные о мизерном уровне расходов крупнейших российских компаний на НИОКР – два процента всех инвестиционных расходов. В Европе насчитывается около 25 транснациональных корпораций, затраты которых на исследования и разработки превышают 1 млрд евро [8]. Лишь три российские компании входят в число 1000 крупнейших компаний мира по размерам расходов на НИОКР. Это ОАО «Газпром» (83-е место), АвтоВАЗ (620-е) и «ЛУКОЙЛ» (632-е).

Между тем именно крупный отечественный бизнес является, наряду с государством, значимым, по выражению первого заместителя директора ИМЭМО РАН, члена-корреспондента РАН А.А. Дынкина, «агентом модернизации», способным изменить ситуацию с развитием инноваций в России. Преимущества крупных корпораций в инновационной сфере очевидны. Направления и приоритеты исследований и разработок в корпоративном секторе почти полностью соответствуют задачам поддержания конкурентоспособности своей продукции на внутренних и международных рынках. Крупные корпорации способны проводить межотраслевые исследования, объединяя исследователей и экспертов различных дисциплин, и финансировать параллельное развитие нескольких альтернативных направлений разработок, в результате чего успешные коммерческие проекты могут компенсировать неудачные исследования.

Это начинает осознавать и российский крупный бизнес. Испытывая сильное конкурентное давление как на внешнем, так и на внутреннем рынках со стороны более эффективных зарубежных фирм, крупные компании стали все более осознанно переходить к целенаправленной работе по созданию инвестиционных инструментов, наиболее адекватных задаче обретения конкурентных

преимуществ на рынке. В этом отношении наиболее благополучным сегментом экономики России являются компании и предприятия топливно-энергетического комплекса. Многие из них, завершив процессы приватизации и консолидации, приступили к оптимизации внутренней организационной структуры, включая формирование научно-исследовательских подразделений.

Согласно данным Росстата, в настоящее время в России НИОКР финансируют только 30–35% промышленных предприятий; на эти цели ими тратится 13,5–17% суммарных расходов на инновации. В последние годы наблюдается некоторый рост расходов на НИОКР, осуществляемые крупным бизнесом. Компании либо создают собственные исследовательские подразделения или институты, в том числе покупая бывшие отраслевые НИИ, либо наращивают расходы на научно-исследовательские проекты, выполняемые в организациях государственного сектора науки и вузах.

Основной отличительной особенностью создаваемых крупными финансово-промышленными группами новых инновационно-инвестиционных структур явилось то, что, в отличие от широко пропагандируемой ранее в России традиционной модели обособленных венчурных образований, новые фонды создаются не вовне, а внутри крупных компаний. Главной целью образования таких подразделений является поиск, отбор и финансирование инновационных проектов, находящихся, так или иначе, в орбите основного бизнеса крупных корпоративных структур.

Наиболее слабым звеном в России было и остается взаимодействие фундаментальной науки со сферой прикладных исследований и разработок, а также внедрение их результатов в производство.

Существующие сегодня в России источники финансирования инноваций не отличаются разнообразием, немногочисленны и скудны. Основным источником финансирования инноваций в промышленности были и остаются собственные средства предприятий – 80–90% (рис. 1). Остальная часть формируется за счет небольших поступлений из других источников, включая средства государственного и местных бюджетов, иностранные источники. Кредитные займы не играют существенной роли в финансировании инновационной деятельности в России. Во многом это объясняется слабостью развития банковского сектора в России. Однако и в западных странах большинство банков также старается уклониться от финансирования такого рода деятельности. Одна из причин – трудности в проведении экспертизы по оценке рисков.

Рис. 1. Структура затрат на технологические инновации в промышленном производстве России по источникам финансирования. Источник: Росстат

В развитых экономиках довольно значительную долю в финансировании инноваций в корпоративном секторе занимают зависимые (кэптивные) корпоративные фонды. В США на протяжении 60–70-х годов более 25% крупных корпораций, входящих в список «Fortune 500», создали собственные венчурные фонды. По данным Европейской ассоциации венчурного капитала (EVCA), в Европе к 2000 г. около 11% венчурных фондов было собрано за счет корпоративных инвесторов [9].

Примером стратегии создания промежуточно-кэптивного венчурного фонда в России является отраслевой фонд «Аэрокосмическое оборудование», который призван заниматься проектами в аэрокосмической и оборонной промышленности. Из действующих в России зарубежных венчурных фондов корпоративными фондами являются Mint Capital и Intel Capital.

Одним из самых эффективных вариантов партнерства инвестора (заказчика, в качестве которого могут выступать государство и подконтрольные ему концерны или частные финансово-промышленные группы) и разработчика (исполнителя) на сегодняшний день признано венчурное инвестирование.

Венчурное финансирование в настоящее время становится одним из основных механизмов финансового обеспечения инновационной деятельности в развитых странах мира. Принципы венчурного финансирования были заложены еще на начальном этапе становления венчурного капитала основателями этого бизнеса – Томом Перкинсом, Юджином Клейнером, Франком Кофилдом, Бруком Байерсом и др. В 50–60-е гг. XX века они разработали новые основополагающие концепции организации финансирования: создание партнерств в виде венчурных фондов, сбор денег у партнеров с ограниченной ответственностью и установление правил защиты их интересов, использование статуса генерального партнера. Такое организационное оформление инвестиционного

процесса создавало очень весомое конкурентное преимущество.

Согласно сложившейся мировой практике, создание и поддержка венчурных фондов, специализирующихся на работе с компаниями, находящимися на ранних стадиях развития (seed и start-up), происходит в основном за счет государственных инвестиций, а венчурные фонды, специализирующиеся на инвестициях на более поздних стадиях, образованы в основном за счет инвестиций частных и корпоративных инвесторов.

Получателями средств венчурных фондов являются обычно малые и средние предприятия, действующие в сфере высоких технологий. Таким компаниям, не имеющим ни кредитной истории, ни имущества для залога, доступ к традиционным источникам финансирования затруднен. Цели венчурного фонда, по сути, совпадают с основной задачей любого инвестиционного фонда: деньги владельцев должны приносить прибыль за счет вложений в определенные активы. Проблема высокого риска венчурных капиталовложений решается тщательным управлением инвестициями и диверсификацией вложений – финансирование получают порядка 1–2% претендентов. Успешно функционирующие венчурные фонды приносят прибыль, в несколько раз превышающую прибыль по обычным инвестициям. В европейских странах венчурные фонды приносят владельцам в среднем 12–17% годового дохода, что считается очень хорошим показателем. Как правило, фонд создается для финансирования нескольких проектов на срок 8–10 лет, при этом основные инвестиции осуществляются обычно в течение 3–5 лет. По истечении этого срока фонд и управляющая компания прекращают свою деятельность, активы распродают. Именно на этом этапе вкладчики фонда получают основную часть дохода.

Развитие венчурной индустрии в России началось в 90-е гг. В 1993 г. в качестве помощи России со стороны ЕС и мирового сообщества Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) организовал 11 региональных венчурных фондов. После кризиса 1998 г. в России осталось только три региональных венчурных фонда – Немецкая Quadriga Capital, голландская – Eagle и скандинавская – Norum.

С начала 2001 г. на фоне общего улучшения макроэкономических показателей началось постепенное увеличение объемов венчурного финансирования в России. В 2006 г. Правительство РФ учредило Российскую венчурную компанию (РВК – государственный фонд фондов) в форме ОАО со 100-процентным государственным участием, которая совместно с частным капиталом занялась финансированием компаний сферы ин-

формационных технологий, телекоммуникаций, нано- и биотехнологий. Сейчас РВК представляет собой сеть из 12 венчурных фондов с совокупным капиталом в 26 млрд руб. Доля ОАО «РВК» — более 16 млрд руб. Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний в январе 2013 г. достигло 139. Совокупный объем проинвестированных средств — 12,1 млрд руб.

В октябре 2009 г. для облегчения стартового этапа развития малого инновационного бизнеса РВК учредила «Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании», призванный осуществлять инвестирование в российские инновационные компании самой ранней стадии развития с высоким потенциалом роста на российском и зарубежных инновационно-технологических рынках. Деятельность фонда осуществляется через сеть венчурных партнеров фонда, имеющих доступ к научным, материально-техническим и финансовым ресурсам, необходимым для поиска и прединвестиционной подготовки проектов. К началу 2013 г. Фонд посевных инвестиций Российской венчурной компании присвоил статус венчурного партнера 99 компаниям. В 2012 г. венчурные инвесторы вложили в российские проекты \$910,6 млн – в 2,3 раза больше, чем годом ранее. Основные объекты, интересующие инвесторов, — IT и Интернет-компании. По словам представителя РвС Антона Абашкина, в 2012 г. стало больше крупных сделок – преимущественно в зрелые компании, а сделок посевного финансирования стало меньше. Данная тенденция свидетельствует, что инвесторы в России выбирают менее рискованные способы получения дохода и предпочитают вкладываться в уже состоявшиеся компании на поздних стадиях.

Для России характерно относительно небольшое количество чисто венчурных фондов, и поэтому многие инвестиции в инновационные проекты стадии старт-ап осуществляются как бизнес-ангелами, так и крупными фондами поздних стадий. По мнению экспертов, сегодня в России значительно легче привлечь 10 млн долл. в уже запущенный проект в области потребительского рынка или недвижимости, чем 0,1–1,5 млн долл. в инновационный страт-ап [10].

Причина низких расходов российского бизнеса на инновационную деятельность во многом обусловлена отсутствием продуманной государственной политики стимулирования косвенными методами – путем предоставления предприятиям, осуществляющим НИОКР, различных налоговых стимулов; выделения субъектам инновационной деятельности льготных государственных займов и кредитных гарантий. Как справедливо отмечает директор Института США и Канады РАН

С.М. Рогов, бизнесу нельзя навязать инновации как «продразверстку». Инвестиции в НИОКР должны стать для частного сектора максимально прибыльными [11].

В международной практике к косвенному финансированию инноваций относятся налоговые кредиты и другие налоговые и таможенно-тарифные льготы на проведение НИОКР, приобретение научного оборудования и литературы, государственные гарантии на коммерческие кредиты и котируемые ценные бумаги наукоемких фирм и др. Подобные меры применяются сейчас во многих странах мира.

К главным косвенным способам поощрения инновационной активности относятся налоговые кредиты и льготное налогообложение для корпораций, осуществляющих государственные или собственные программы НИОКР. Эти меры иногда называют «налоговыми расходами». В ряде стран (Канада, Австралия, Ирландия, Голландия, Бельгия и др.) «налоговые расходы» на НИОКР превышают бюджетные ассигнования.

Налоговые инструменты, стимулирующие инвестиции в сферу НИОКР со стороны частного бизнеса, непосредственно связаны с налогом на прибыль и делятся на две категории:

налоговые льготы – в этом случае фирмам, инвестирующим средства на проведение научных исследований и разработок, разрешается вычесть эти расходы из налогооблагаемого дохода или прибыли, затрачиваемой на НИОКР;

налоговый кредит – в этом случае фирмам, инвестирующим средства в проведение исследований и разработок, разрешается вычесть указанный процент затрат на НИОКР из налогооблагаемого дохода или налога на прибыль.

В последние годы в практике налогового стимулирования НИОКР в странах ОЭСР произошло заметное смещение акцентов от пользования налоговыми льготами в сторону налоговых кредитов. Во Франции с 2005 г. объем средств, выделенных французским компаниям по налоговому исследовательскому кредиту, начал превышать величину прямой государственной поддержки высокотехнологического бизнеса.

В налоговых системах большинства стран ОЭСР, в том числе в США, расходы на исследования и разработки рассматриваются либо как капитальные затраты и подлежат амортизации в течение 5 лет с момента их осуществления, либо как расходы бизнеса и вычитаются из налогооблагаемой базы в текущем отчетном периоде. Выбор метода списания затрат на НИОКР остается за самим предпринимателем.

В США налоговый кредит на НИОКР позволяет вернуть из уже уплаченного налога сумму,

равную до 20% приращения расходов на НИОКР в текущем году. Эта льгота применяется только к НИОКР, проводящимся на территории США.

Налоговый кредит оказывает мощное стимулирующее воздействие на эффективное проведение компаниями долгосрочных исследований, критически важных для новой экономики. Подобные кредиты имеют позитивное влияние на ранних стадиях развития фирм и особенно эффективны в малом бизнесе.

В ряде стран применяются дополнительные налоговые стимулы – производственные налоговые кредиты (снижающие себестоимость производства товаров и услуг), а также инвестиционные налоговые кредиты, связанные с приобретением основным покупателем высокотехнологичных товаров и услуг. В этом случае влияние льгот на развитие приоритетных технологий проявляется как в снижении риска производителей и потребителей, так и в формировании взаимодействия и кооперации в инновационной системе [12].

Меры налогового стимулирования частных расходов на НИОКР в настоящее время применяются во многих странах мира. С 2002 по 2004 г. Бельгия, Ирландия и Норвегия ввели новые схемы налоговой мотивации. К настоящему времени общее количество стран ОЭСР, использующих подобные стимулы, достигло 21.

Страны, которые стремятся догнать лидеров научно-технического прогресса (Китай, Индия, Бразилия, Южная Корея и др.), применяют более льготные формулы расчета налогового кредита на основе текущих объемов инвестирования НИОКР компаниями. Это позволяет им в значительно больших объемах возвращать компаниям средства, инвестированные в исследования. Налоговые субсидии составляют во Франции 0,425 затрат бизнеса на НИОКР, в Испании – 0,349, в Канаде – 0,326, в Индии – 0,269, в Бразилии – 0,254, в Великобритании – 0,179, в Японии – 0,159, в Южной Корее – 0,158, в Китае – 0,13833 [13].

В ряде стран активно применяются налоговые инструменты, поощряющие вложения граждан, в том числе так называемых бизнес-ангелов, в высокотехнологичные проекты. Так, в США лицам, инвестирующим в венчурные предприятия с капиталом менее 1 млн долл., разрешается учитывать потери от таких вложений при расчете подоходного налога. Во Франции, Бельгии и Канаде действуют налоговые схемы, стимулирующие вложения граждан в венчурные фонды. В Великобритании индивидуальные инвесторы могут получить частичное возмещение налогов в счет затрат на НИОКР. Кроме того, потери от инвестиций в инновационные компании могут зачитываться в

уменьшение подоходного налога и налога на доходы на капитал.

По данным PwC (PricewaterhouseCoopers – крупнейшая в мире сеть консалтинговых компаний), из вложенных в 2009 г. в США в стартапы \$21,4 млрд существенная часть приходится на бизнес-ангелов – частных инвесторов, в основном предпринимателей на пенсии, которые вкладывают собственные деньги в проекты на ранней стадии. В настоящее время сообщество бизнес-ангелов в США насчитывает более 250 000 человек. В России – 250 постоянных бизнес-ангелов и несколько тысяч эпизодических [14].

Таким образом, в развитых странах – лидерах мировой науки, с одной стороны, государство напрямую финансирует научные исследования, а с другой – с помощью налоговых мер стимулирует расходы на НИОКР частного сектора. В России, по данным ОЭСР, налоговая система не поощряет, а ущемляет расходы на НИОКР.

В 2007 г. был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части формирования благоприятных налоговых условий для финансирования инновационной деятельности», направленный на стимулирование инновационной деятельности путем создания благоприятных налоговых условий. Работа по совершенствованию системы налоговых льгот для инновационной деятельности продолжается. Так, в 2009 г. была введена поправка, предусматривающая возможность одновременного признания некоторых расходов на НИР, в том числе и безрезультатных, и списание их с применением коэффициента 1,5. То есть в расходы будет включаться сумма, в полтора раза большая, чем фактические затраты. Однако данная льгота распространяется только на отдельные НИР, оговоренные в специальном перечне. Исследования и разработки, направленные на развитие технологий в традиционных отраслях, в этот перечень не входят.

В целом российская практика применения налоговых льгот для стимулирования инноваций пока еще очень несовершенна. Меры налогового стимулирования в этой сфере часто меняются, сроки действия их непродолжительны.

В процессе формирования инновационной экономики в различных странах мира, в том числе и в России, происходит прямое взаимодействие бюджетных средств с различного вида потоками капитала из частного сектора (венчурный, промышленный и банковский капитал). Проблема в том, что государственный и частный секторы зачастую имеют диаметрально противоположные интересы, но их симбиоз становится неотъемлемой частью современной науки и инновационно-

технологической деятельности, ввиду рискованности последней и необходимости ее финансовой поддержки со стороны государства.

Стремление повысить эффективность НИОКР, финансируемых государством, привело к появлению механизма специальных соглашений о проведении совместных НИОКР в виде государственно-частных партнерств в сфере инновационно-технологической деятельности. В практике стран ОЭСР, в частности США, такие соглашения называются CRADA (Cooperative Research and Development Agreement).

На государственно-частные партнерства приходится все более растущая доля финансирования НИОКР в странах ОЭСР, например, во Франции – 78% всех конкурсных инвестиций государства. По аналогичной схеме создаются совместные с частным сектором исследовательские центры в Бельгии, Дании, Франции, Нидерландах, Новой Зеландии, Швейцарии и Великобритании.

Еще одной характерной тенденцией последних лет является рост доли НИОКР, самостоятельно осуществляемых транснациональными компаниями – ТНК. В конце XX в. в большинстве стран ОЭСР доля таких НИОКР составляла 15–45%, в США, Германии, Франции и Канаде – более 20%, в Великобритании – 40%. Исключением стала Япония – на долю таких НИОКР пришлось около 4%, причем рост выпуска инновационной продукции иностранными филиалами был выше, чем на отечественных предприятиях.

Мировая практика показывает, что именно бизнес-структуры играют ключевую роль в разработке и внедрении инноваций. В последние годы в развитых странах наблюдается устойчивая тенденция формирования единого общенационального научного и инновационно-технологического пространства, объединяющего на принципах партнерства и сотрудничества государственный и частный секторы национальной экономики.

В Национальном докладе «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России» отмечается, что пока в масштабах страны эффект от инновационной деятельности почти незаметен. Отсутствие «критической массы» ресурсов, которые направляются на исследования, технологии, инновации на промышленных предприятиях, является одним из основных факторов, объясняющих низкую результативность отечественной инновационной системы в целом. Основным источником финансирования инновационной деятельности являются собственные средства предприятий. Совокупное бюджетное финансирование обеспечивает лишь 4% общих затрат на инновации. Три четверти средств региональных и местных бюджетов поступают в среднетехноло-

гичные отрасли низкого уровня. Доля остальных источников (внебюджетные фонды, иностранные инвестиции и венчурные фонды) колеблется в пределах 0,1 – 0,6 %. Масштабы венчурного инвестирования в инновационные проекты крупных и средних предприятий составляют 0,1 % от суммы затрат на технологические инновации [15].

Инновационный путь развития экономики сегодня является единственно возможным для России. Задачи преодоления экономического отставания по целому ряду позиций, модернизации экономики и обеспечения долговременного устойчивого развития требуют многократного увеличения затрат на НИОКР, совершенствования системы финансирования и стимулирования инновационных процессов в стране. Решение этих задач невозможно без активного вовлечения частного бизнеса в финансирование научно-исследовательской и инновационной деятельности в стране.

Литература

1. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент / А. М. Мухамедьяров. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 176 с.
2. Доклад директора Института США и Канады РАН, члена-корреспондента РАН Рогова С. М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91>
3. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. (утв. распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--80aealotwbjpid2k.xn--p1ai/gov/results/17449/>
4. Медведкина Е.А., Боевец И.В. Теория и методология финансирования инноваций в условиях глобализации мировой экономики // Теоретичні і практичні аспекти економіки та інтелектуальної власності. – Мариуполь, 2009. – С. 246.
5. Емельянов С.В. Приоритеты финансирования НИОКР в период администрации Барака Обамы // Россия – Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. – 2012. – № 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=316>
6. ExpertOnline. 11 окт. 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://expert.ru/2011/10/11/nnovatsii-protiv-krizisa/>
7. Доклад директора Института США и Канады РАН, члена-корреспондента РАН Рогова С.М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91>
8. Иванова И., Розебум И. Функциональный анализ российской инновационной системы: роли и ответственность ключевых стейкхолдеров. М., 2006.
9. Riyanto Y. E., Schweinbacher A. On the Strategic Use of Corporate Venture Financing for Securing Demand. – 2002. – June 17.
10. Каширин А.И., Семенов А.С. Венчурное инвестирование в России. – М.: Вершина, 2007. – 320 с.
11. Рогов С.М. Будет ли Россия мировым интеллектуальным центром? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2010-01-22/3_kartblansh.html 2010-01-22
12. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Отв. ред. Н.И. Иванова. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – 160 с.
13. OECD Science, Technology and Industry Outlook 2008, p.83. Цит. по: Доклад директора Института США и Канады РАН, члена-корреспондента РАН Рогова С. М. на заседании Президиума Российской академии наук (16 марта 2010 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iskran.ru/print.php?type=news&id=91>
14. Венчурная Россия. Всероссийский информационно-аналитический портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allventure.ru/articles/>
15. Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. – М.: ИМЭМО РАН, ГУ-ВШЭ, 2008. – 168 с.